

Комментарии о Государстве и Бизнесе

296

2 июля 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

В мае кризис продолжился

После провала в апреле индекс базовых видов экономической деятельности упал в мае 2020 г. на 2,8% к апрелю и на 12,0% к маю прошлого года на фоне сохранения действующих эпидемиологических ограничений и снижения нефтедобычи. Потребление населения несколько выросло в сравнении с маем, но в значительной степени за счет покупок автомобилей: в остальном, скорее, наблюдалась стабилизация. Промышленность ускорила падение из-за необходимости выполнять условия сделки с ОПЕК+, однако в июне-июле объемы нефтедобычи будут оставаться на уровне мая. По нашим предварительным оценкам, падение ВВП во II квартале составит около 11% относительно II квартала прошлого года. Это близко к оценкам Минэкономразвития за апрель-май. При этом официальная оценка падения ВВП в 2020 г. (4,8%) близка к нашему майскому консенсус-прогнозу (4,3%).

В мае безработица выросла до 6,2% против 4,6% в марте, превысив пик кризиса 2015 г. Вероятно, в мае, как и в апреле, потеря работы коснулась в основном занятых на малых предприятиях и в неформальном секторе. Средний уровень зарплат в организациях в апреле упал в реальном выражении на 7,0% к марту. Можно предполагать, что снижение зарплат продолжилось и в мае. При этом по экономике в целом падение оплаты труда, скорее всего, было более сильным, чем это отражает показатель начисленной зарплаты работников организаций, что негативно скажется на динамике реальных располагаемых доходов.

Базовые виды экономической деятельности

Предварительные данные Росстата говорят о продолжении падения экономической активности в мае после исторического по масштабам провала в апреле: к действию жестких ограничительных мер, направленных против распространения коронавирусной инфекции, добавилась, в частности, необходимость выполнять обязательства по снижению нефтедобычи в рамках сделки ОПЕК+. Оцениваемый нами¹ индекс базовых видов экономической деятельности за месяц сократился на 2,8% после падения на 9,7% в апреле²,

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы майские данные по оптовой торговле. В расчетах мы исходили из того, что оборот оптовой торговли в мае останется в реальном выражении на уровне апреля, а относительно соответствующего месяца 2019 г. будет наблюдаться его падение на 9,9%.

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

опустившись заметно ниже дна кризиса 2015 г. и достигнув предкризисных уровней 2008 г. (рис. 1). Темп падения экономической активности относительно соответствующего месяца прошлого года увеличился до 12,0% с 10,9% в апреле. При этом в мае существенно изменился перечень секторов, демонстрировавших падение.

Потребление населения, обеспечившее основную часть падения уровня экономической активности в апреле, в мае показало небольшой «отскок». Розничный товарооборот после устранения сезонности вырос на 5,7% после падения на 27,0% в апреле: почти весь прирост был обеспечен непродовольственными товарами, продажи которых ранее просели втрое сильнее, чем продуктов питания. Большой вклад в восстановление потребления внес двукратный рост продаж новых автомобилей, которые, впрочем, составили менее половины прошлогодних значений. Платные услуги населению продолжили снижение: -2,0% в мае после -33,3% в апреле. Таким образом, режим самоизоляции и падение доходов населения, в целом, продолжили сдерживать потребительскую активность, которая по уровню осталась заметно ниже дна кризиса 2008 г. (рис. 2).

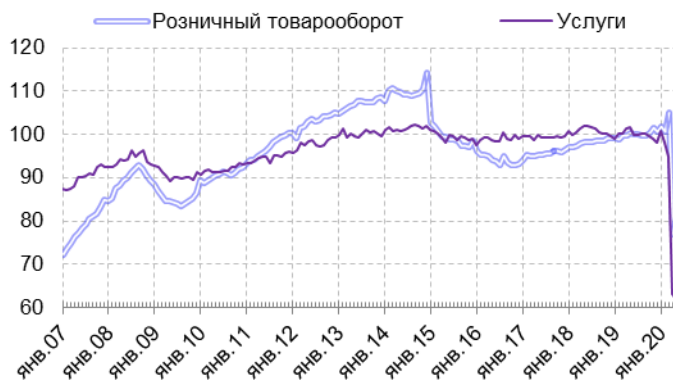
Промышленность, напротив, ускорила падение – с 4,1% в апреле до 5,8% в мае – и оказалась вблизи уровней 2014–2015 гг. (рис. 3). Если в обрабатывающих производствах на фоне сохранения ограничений и слабого спроса наблюдалась стабилизация объемов выпуска после провала в апреле, то добывающие производства в мае упали на 11,3%: Россия начала выполнять условия соглашения с ОПЕК+. За месяц отечественная нефтедобывающая промышленность достигла требуемых объемов добычи, поэтому в июне-июле сильных изменений не ожидается.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

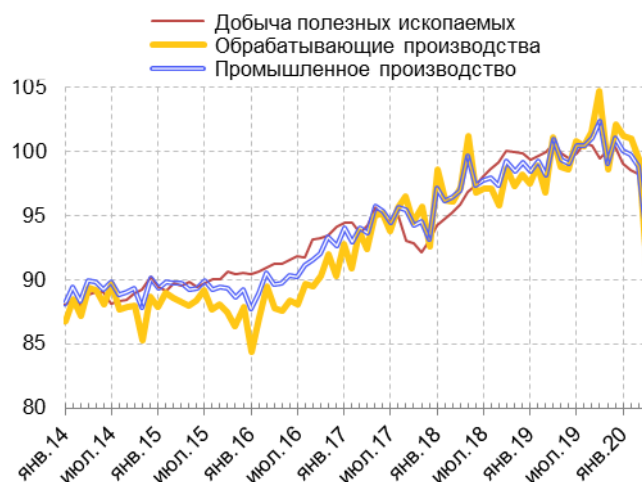
Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Падение нефтедобычи стало основной причиной снижения и грузооборота на 4,9% в мае – после того как в апреле транспортная деятельность даже показывала рост (табл. 1). При этом строительство продолжило сокращаться, но по меркам нынешнего кризиса очень плавно – менее чем на 1,0% в месяц, а сельское хозяйство два месяца показывало отсутствие роста: эти сектора пока почти не пострадали от кризиса.

Рис. 3. Динамика промышленного производства (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2019 г.		2020 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам г/г)
	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр	Май		
Сельское хозяйство	2,7	-1,3	-1,3	1,9	0,2	0,2	3,6	рост
Промышленное производство (с.у. - Росстат)	0,3	-0,5	0,4	-0,8	-6,9	-1,3	-2,0	слабое падение
Промышленное производство	1,4	-1,3	0,4	-0,8	-4,1	-5,8	-2,0	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	0,3	-1,3	-0,5	-0,3	-0,9	-11,2	-3,2	падение
Обрабатывающие производства	3,5	-0,9	-0,2	-1,5	-8,5	1,0	-0,7	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,8	0,0	0,2	0,8	-0,6	-1,6	-4,1	падение
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,3	0,9	0,4	-1,1	-4,8	-3,2	-1,5	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	0,2	-0,7	-0,4	-0,5	-1,0	-11,3	-2,5	слабое падение
Обрабатывающие производства	-0,1	2,9	1,3	-1,9	-9,6	4,9	0,4	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-3,6	-2,4	0,4	1,3	3,9	-4,3	-4,3	падение
Строительство	-0,1	5,8	-5,0	-0,1	-0,9	-0,8	-0,4	стагнация
Грузооборот	0,0	-1,7	0,4	-2,1	1,1	-4,9	-4,6	падение
Оптовая торговля	-0,4	-3,5	0,3	3,6	-14,6	н/д	5,4	сильный рост
Розничная торговля	-0,7	0,9	-1,1	4,6	-27,0	5,7	-4,5	падение
Платные услуги населению	-0,9	2,7	-2,5	-3,5	-33,3	-2,0	-13,4	сильное падение
Базовые отрасли	0,4	-0,6	-0,9	0,9	-9,7	-2,8	-2,8	падение
Базовые отрасли без с/х	0,2	-0,7	0,0	0,0	-10,0	-3,3	-3,0	падение
Внутренний частный спрос	-0,7	2,1	-2,0	2,3	-23,9	3,1	-5,6	сильное падение
Базовые отрасли, г/г	1,9	2,2	0,9	1,2	-10,9	-12,0	-2,8	падение
Базовые отрасли без с/х, г/г	1,8	2,1	0,9	1,1	-11,6	-12,8	-3,0	падение

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Итого, в целом экономическая активность в мае снизилась относительно апреля, несмотря на отмену с 12 мая периода нерабочих дней. С учетом предварительных и неполных данных за апрель-май, падение ВВП во II квартале, по нашим оценкам, составит около 11%

относительно II квартала прошлого года и столько же – к I кварталу 2020 г. (после устранения сезонности). Впрочем, траектория восстановления ВВП неясна, поэтому остается заметный разброс в оценках динамики годового ВВП, внутреннего спроса и других показателей.

Так, Минэкономразвития ожидает падение ВВП на 4,8% в 2020 г. и рост на 3,2% в 2021 г., что близко к нашему консенсус-прогнозу, проведенному в мае (падение на 4,3% в 2020 г. и рост на 3,1% в 2021 г.). Прогноз министерства по инвестициям (падение на 10,4% в 2020 г. и рост на 5,5% в 2021 г.) также примерно соответствует консенсусу (падение на 9,4% в 2020 г. и рост на 5,0% в 2021 г.). При этом Минэкономразвития оптимистичнее оценивает инфляцию (3,5% в 2020 г. и 4,0% в 2021 г. – против 4,7% и 3,8% соответственно в консенсус-прогнозе) и исходит, в соответствии с текущей динамикой, из более высоких цен на нефть Urals в 2020 г. – 39,9 долл./барр. против 34,8 долл./барр. в консенсусе (при близких уровнях в 2021 г.).

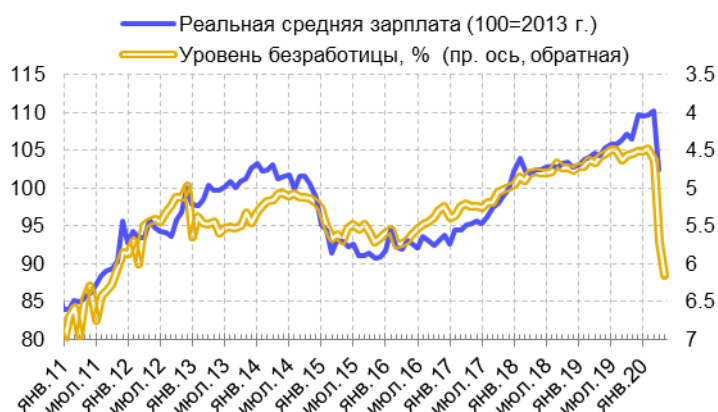
Население

На фоне простоя в экономике безработица в мае увеличилась до 6,2% против 5,7% в апреле и 4,6% в марте – таким образом, за два месяца численность безработных, по методологии МОТ, выросла на 1,1 млн человек (здесь и далее – после устранения сезонности). Максимум значений 2015–2016 гг. – 5,7% – оказался превышен, но на пике кризиса 2009 г. безработица была заметно выше – 8,7%.

Доступные по апрель данные о структуре занятости говорят о том, что лишились работы в основном занятые на малых предприятиях и в неформальном секторе. Если численность замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях (чуть менее половины всей занятости) в апреле сократилась на 0,9% (0,3 млн человек), то занятость в остальной части экономики, если считать остатком, – на 2,3% (0,9 млн человек). С учетом продолжения роста безработицы в мае, можно предположить, что снижение занятости в этом месяце, как и в апреле, наблюдалось в обоих секторах.

Стремление предприятий оптимизировать расходы на труд реализовалось также в снижении в апреле средних зарплат в реальном выражении на 7,0% относительно мартовского уровня – статистика за май пока не опубликована. При этом относительно апреля прошлого года падение составило всего 2,0%: на протяжении последних полутора лет, особенно с декабря 2019 г. по март 2020 г., наблюдался быстрый рост зарплат (рис. 4), поэтому текущее падение сильно опустит годовые темпы роста средней зарплаты ближе к концу года и в начале 2021 г.

Рис. 4. Динамика безработицы и средней зарплаты (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Можно предположить, что в мае уровень средней зарплаты снова снизился, хотя и не так сильно, как в апреле. В пользу этой гипотезы говорят, в частности, три соображения. Во-первых, в мае безработица продолжила активно расти: если предприятия оптимизировали расходы на оплату труда за счет численности, то, вероятно, они делали это и за счет ставок зарплаты. Во-вторых, о том, что ситуация с зарплатами остается тяжелой, говорят некоторые опросы. К примеру, согласно опросам инфОМа, в мае 16–19% работающих по найму сообщали о том, что за последний месяц им уменьшили зарплату или другие выплаты, тогда как в апреле таковых было 9–15%³ – причем важно, что опросы в мае подразумевали изменение зарплат относительно апреля, а не докризисного периода⁴. В-третьих, в апреле у предпринимателей, вероятно, было больше надежд на скорое снятие ограничений и больше ресурсов для выплаты зарплат. При этом масштаб вероятного падения уровня средней зарплаты в организациях в мае оценить сложно, как и траекторию дальнейшего восстановления. Так, если заложить сильное снижение зарплат в мае – на 7% от уровня апреля – и последующее плавное повышение к концу года до уровня апреля, то по итогам 2020 г. падение зарплат составит 3,7%, что очень близко к оценке в текущей версии прогноза МЭР (3,6%). Высокая степень неясности эпидемиологической и экономической обстановки в России и мире оставляет широкий горизонт для прогнозирования. Впрочем, он ограничивается наличием статистики за первые четыре месяца, из которых данные за первые три месяца очень позитивные – именно поэтому даже при сильном падении зарплат в последующие месяцы цифра за год оказывается не столь страшной.

Впрочем, такие оценки не дают достаточно информации о падении трудовых доходов в масштабах экономики в целом. Во-первых, месячная динамика зарплат в организациях в действительности учитывает лишь статистику по зарплатам на крупных и средних предприятиях: досчет до полного круга осуществляется с помощью фиксированных коэффициентов. Иными словами, если бы вдруг в малых предприятиях в том или ином месяце вообще не заплатили зарплату, это не было бы отражено в динамике начисленной заработной платы в организациях. При этом данные по неформальной занятости также не учитываются. Поскольку нынешний кризис сильнее ударил именно по малому бизнесу и некорпоративному сектору, то получается, что официальный показатель средней зарплаты не показывает всей тяжести кризиса. Во-вторых, как отмечалось ранее, снижение численности занятых на крупных и средних предприятиях в апреле было заметно меньшим по масштабу, чем в остальных секторах экономики. Это косвенно говорит о том, что крупный и средний бизнес лучше справляется с кризисом и имеет больше ресурсов для сохранения зарплат. В-третьих, в апреле наблюдалось падение поступлений по НДФЛ на 19% относительно апреля 2019 г. По нашим оценкам, опирающимся на соотношение с номинальной начисленной зарплатой в организациях, недобор налога составил 12–15%. Это может объясняться сильным снижением фонда оплаты труда в малом бизнесе⁵.

³ В начале июня о снижении зарплаты за последний месяц сообщали уже 13% работников, но это, как следует из формулировки в опроснике, связано с отдалением докризисного периода и теоретически может сочетаться даже с продолжением снижения зарплат, хотя и более медленным.

⁴ Впрочем, осознавали ли это респонденты – другой вопрос.

⁵ Мы видим и два других возможных фактора. Первый – продолжительный период нерабочих дней, который давал возможность начислять зарплату, но не отчитываться об этом до первого рабочего дня, т.е. до 12 мая. Второй – уход малых предприятий в тень.

Таким образом, с учетом малого бизнеса и неформального сектора, падение средних трудовых доходов в экономике в целом может оказаться более сильным. При этом будет наблюдаться сильное падение занятости на малых предприятиях и в неформальном секторе. Это, на наш взгляд, будет обуславливать более сильное падение реальных располагаемых доходов в сравнении с динамикой средних зарплат в организациях. При этом наиболее негативную динамику мы ожидаем у другой компоненты доходов населения – от предпринимательской деятельности: их доля в доходах населения снижалась в последние годы, а в 2020 году, очевидно, скажутся и убытки от кризиса. Также можно ожидать снижения доходов от собственности – на фоне кризиса и снижения ставок по вкладам. Хотя социальные выплаты населению были существенно увеличены, их эффект не перекроет факторы, описанные выше.

Отсутствие данных о динамике реальных располагаемых доходов во втором квартале затрудняет годовые оценки. Консенсус-прогноз, составленный в мае, предполагает их снижение на 5,2% в 2020 г. и рост на 2,4% в 2021 г. С учетом изложенных выше соображений мы также склоняемся к тому, что реальные доходы населения упадут сильнее и будут восстанавливаться медленнее, чем средние зарплаты и чем экономика в целом.

Николай Кондрашов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.